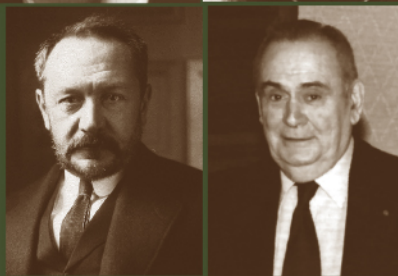

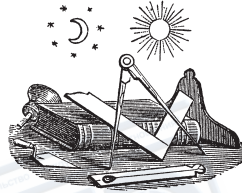
Кирилл Привалов
ПРЕДШЕСТВИЕ
XX век
русского
масонства

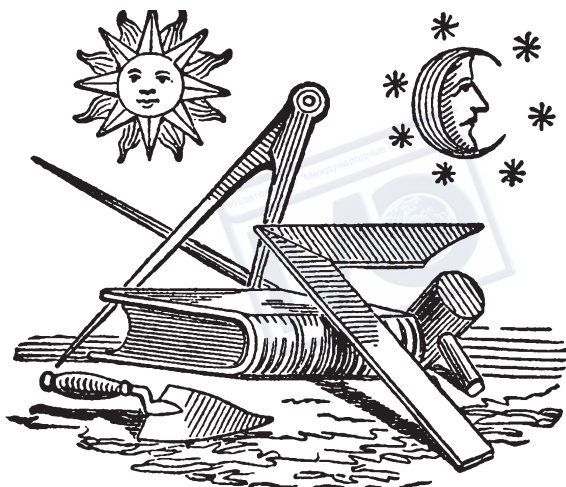

Кирилл Привалов

ПРЕДШЕСТВИЕ

XX век русского
масонства

Кирилл Привалов

ПРЕДШЕСТВИЕ
XX век русского
масонства

МОСКВА
Международные отношения

www.inter-rel.ru

УДК 061.251+351(470+571)(091)''19''
ББК 63.3(2)6-453.8
П75

Привалов К. Б.

П75 Предшество. XX век русского масонства / К. Б. Привалов. — М.: Международные отношения, 2019. — 344 с.

ISBN 978-5-7133-1616-7

Книга рассказывает о том, что сегодня в нашей стране доступно весьма ограниченному числу людей. Ведь речь идёт о русском масонстве, возрождённом в прошлом столетии стараниями вольных каменщиков из русской эмиграции. Мемуарную часть автор дополняет документами: вторая часть книги состоит из зодческих работ и других выступлений на собраниях в ложах выдающихся представителей российских изгнанников во Франции: Марка Алданова и Михаила Осоргина, Сергей Маковского и Георгия Адамовича... Документы найдены в ранее ещё не опубликованных архивах эмиграции. Отдельно рассказывается о непростом жизненном пути «отца» сегодняшнего российского Братства Михаила Гардера.

Для широкого круга читателей.

УДК 061.251+351(470+571)(091)''19''
ББК 63.3(2)6-453.8

ISBN 978-5-7133-1616-7

© Привалов К. Б., 2019
© Издательство «Международные отношения», подготовка к изданию и оформление, 2019

www.inter-rel.ru

ПРЕДШЕСТВИЕ,
или
LE PASSÉ SIMPLE
ПРОСТОЕ ПРОШЕДШЕЕ

Книга Первая

*Двадцатипятилетию Ложы
Древнего и Принятого Шотландского Обряда,
Законно учрежденной на Востоке Москвы
Под Первым номером и
Отличительным титулом ГАРМОНИЯ
Великой Ложы России,
Посвящается*

С Братской Любовью
ко всем нашим Предкам,
Учителям и Наставникам,
посвятившим их жизни благу
Отчизны.
Да будет так!
Ainsi soit-ill!

ПОСВЯЩЕНИЕ

Сонет

Вот взяли бережно за рамена¹
И в храм ввели, пригнув профану выю...
И слушаю незримого витию,
Клянусь молчать и чашу пью до дна.

Три раза странствую. И тьма грозна,
И огненную прохожу стихию.
И вдруг прозрел и вижу литургию:
Ступени, пламя, труп и тишина...

«Да будет свет великий!» И повязка
Спадает с глаз опять. Что это? Сказка?
В передниках и лентах предо мной —
Таинственные рыцари и маги,
И храм в огнях, и радугой стальной
Шотландские поблескивают шпаги.

Бр: С.М.²

Париж, 10 марта 1927 года

¹ Раменá (с ударением непременно на последнем слоге) — «плечи» по-старославянски.

² Авторство принадлежит Сергею Константиновичу Маковскому, известному журналисту и писателю эмиграции, сыну знаменитого художника-передвижника, одному из основателей ДЛ «Юпитер», члену ДЛ «Друзья любомудрия» и многих других русских лож в Париже.

ФАРМАЗОНСКИЙ ПАНЕГИРИК

Правда ли, что всей планетой правит «мировая масонская закулиса»? Откуда они берутся — все эти иллюминаты, розенкрейцеры, тамплиеры?.. Почему вокруг нас, на исторических зданиях главных российских городов, столько масонских символов и знаков: на Казанском соборе питерского Невского и на Музее современной российской истории (до недавней поры — Музее революции) на Тверской, на фронтоне столичного института им. Н. В. Склифосовского и в церкви Всех скорбящих радость на Большой Ордынке, во дворцах Царицыно и в Георгиевском зале, что в самом Кремле?.. Не говоря уже о том, что на камнях дома 6/1 по Сретенскому бульвару (бывший доходный дом страхового общества «Россия») в Москве вообще запечатлена в горельефах церемония масонского посвящения...

Вспоминается любопытный эпизод. Несколько лет назад я договорился об интервью для известного журнала с послом одной европейской страны в Москве. Приехал к нему в старый столичный квартал. И едва вошёл в исторический особняк, отданный ГлавУпДК при МИД России во владение зарубежным дипломатам, как буквально обомлел. Перед моими глазами была винтовая лестница — точно такая же, как в величественном замке на берегах Луары, когда-то построенном по чертежам бессмертного Леонардо. Дело в том, что да Винчи задумал эту лестницу таким хитрым, инженерно-дискретным, образом, что поднимающийся не видит человека, спускающегося одновременно с ним... Меня провели в просторный каби-

нет посла, и я окончательно убедился, куда попал: в старинную мастерскую вольных каменщиков. Прямо из-за спины первого лица в посольстве, строго встречавшего меня при всех высоких регалиях, на меня взидало Всевидящее Око масонов. А рядом торжественно располагались горельефами по сторонам от двух колонн Якин и Боаз («утверждённый Силой» и «утверждённый Богом») циркуль и наугольник, ветви акации, раковины, кольца... Как звёзды в июльском небе в безоблачную ночь!

Заметив моё замешательство, посол спросил: «Что-нибудь не так? Вам помочь?..» «Всё прекрасно! — ответил я, не отрывая взгляда от росписи потолка и от лепнины по стенам. — Вам повезло, Ваше Превосходительство, вы каждый день пребываете в настоящем масонском храме». Дипломат взглянул на меня, как на опасного городского сумасшедшего: «Вы уверены, что всё в порядке?» Сразу почувствовав собеседника, я встрепенулся и приступил к запланированному интервью. Перед тем как покинуть кабинет, попросил его хозяина об одолжении: «Могу ли я сделать несколько снимков в вашем особняке? Здесь потрясающая архитектура. А лепнина какая!» «Вы что! — зацыкал на меня посол. — Это служебное помещение. Фотографироваться здесь на память категорически запрещено. Тем более — в этом кабинете!»

Ему, бывшему советскому партработнику, было и невдомёк, что память о создателе этого архитектурного чуда и без моих поспешных «фоток» на телефон до сих пор благополучно жива. Ведь сотворил эти чудеса из камня — как я узнал позднее — Василий Баженов. Сын калужского дьячка-псаломщика, он стал масоном — оперативным и символическим. Величайшим зодчим стал. Основал российскую архитектурную школу. И не перечислить всех его славных творений, которыми мы, порой даже не подозревая, кто их автор, любуемся по сей день.

В чём сила этих скрытных людей, даже на долларе запечатлевших Лучезарной Дельтой свою власть (кстати, нарисовал американскую национальную купюру, полную эзотерической

символики, русский эмигрант Сергей Макроновский, под этим псевдонимом работал в Штатах наш великий художник и мистик Николай Рерих)? Вольные каменщики, масоны, вольте-рианцы, карбонарии... Вольнодумцы и иноверцы. Фармазоны, одним словом. Помните, у М. Е. Салтыкова-Щедрина в «Истории одного города»? «Кто его знает, какой он веры? — шептались промеж себя глуповцы, — может, и фармазон?» Или у П. И. Мельникова-Печерского в романе «На горах»: «Фармазонами зовут их. А в чём ихняя вера состоит, доподлинно никто не знает, потому что у них всё в тайности... Из самых слышь важных, из самых сильных людей в Петербурге фармазоны». Ну а как А. С. Пушкину, самому бывшему вольным каменщиком, не «пофармазонить»: «Сосед наш неуч, сумасбродит, он фармазон; он пьёт одно стаканом красное вино».

Чтобы попытаться покончить с абсурдными слухами и с глупыми рассуждениями о масонстве, и написана эта книга. Сознаюсь, сначала она была задумана как откровенно мемуарная вещь, приуроченная к круглой дате. Искренняя и очень личностная, прежде всего — посвящённая нашему Учителю: Михаилу Васильевичу Гардеру. Мне хочется верить, что она такой и получилась — как своеобразная исповедь, откровенное признание. Прежде всего, что касается мемуарной части. Ведь именно воспоминания автора и его душевные коллизии в привязанную к повествованию пору и формируют специфику мемуарного жанра. В таком духе, надеюсь, будут созданы и другие опусы о возрождённом российском масонстве, над которыми — как мне известно — уже работают или собираются работать мои Братья. Так что «Предшество» — только первая масонская мемуарная ласточка...

И ещё: в ходе моей работы над материалом авторский замысел расширился, растёкся и повлёк за собой новые идеи, из которых лучшими оказались — как это ни покажется, на первый взгляд, парадоксальным — темы старые. А точнее: старые зодческие работы, по-нашему «доски». Записи выступлений в ходе масонских заседаний в ложах российских эмигрантов

во Франции. Сам факт, что эти доклады сохранились, дошли до нашего времени, являет собой настоящее чудо.

Главное в этом Двоекнижье: русские люди. Самые разные, но, как правило, талантливые, пронзительно одарённые и с прошлым, в котором отразилась наша трагическая отечественная история. Добавив к собственным воспоминаниям и к рукописям наших Братьев-предшественников ещё и отрывок из масонских мемуаров известного в русской эмиграции писателя Романа Гуля, я постарался дать картину российского масонства в двадцатом веке. Того самого Братства, о котором хорошо написал известный православный философ, протоиерей Василий Зеньковский (цитирую без правок оригинал): «В русском масонстве формировались все основные черты будущей “передовой” интеллигенции — и на первом месте здесь стоял примат морали и сознание долга служить обществу, вообще практический идеализм. Это был путь идейной жизни и действительного служения идеалу».

Сегодняшнее российское общество свободно и демократично. Каким оно будет завтра, зависит — в первую очередь — от нас самих. От нашей открытости, от нашей готовности к новому и, конечно, от нашего умения ценить и преумножать духовные богатства национального прошлого. Как сказал в своей инаугурационной речи в 2018 году президент Владимир Путин, рывок в будущее «способно обеспечить только свободное общество, которое воспринимает всё новое и всё передовое и отторгает несправедливость, косность, дремучее охранительство и бюрократическую мертвечину — всё то, что сковывает людей, мешает им в полной мере раскрыться, реализовать себя, свои таланты».

ВЫХОДИ НА БОЙ ПЕРВЫМ!.

Один советский классик, судя по его книгам, живо и не на шутку интересовавшийся масонством, благодушно утверждал, будто «рукописи не горят». На самом деле, горят — и ещё как! К сожалению, знаю это доподлинно. Но прежде чем превратиться в тлен и в пепел, рукопись должна родиться в замысле, созреть и мучительно появиться на свет.

Идея о создании сначала этого эссе, а потом — и всей книги давно пылилась на полках моего сознания. А тут, разбирая дома в Москве давным-давно заброшенные папки, я обнаружил выцветший блокнот с записями одной из моих бесед с Михаилом Васильевичем Гардером, старшим другом, наставником, ярчайшим русским масоном прошлого столетия. Что с этим сокровищем делать? Расшифровать скудные заметки, расписать их как можно подробнее, а потом постараться прокомментировать манускрипт?.. И тут всё за меня решил случай. Точнее, меня подвело к письму стечение обстоятельств.

Случайностей не бывает, мы с вами знаем. Однако на этот раз всё как-то сложилось одно к одному. Сначала о необходимости засесть за мемуары о первых годах нового российского масонства настойчиво заговорил со мной Тодор К. Мы ужинали с моим любимым болгарско-русским Братом в шумном греческом ресторанчике в Пловдиве, и я почему-то — сейчас уже не помню — пустился в рассказы о моей давнишней парижской дружбе с Сергеем Сергеевичем Пельцером, вольным каменщиком и внуком зубного врача последнего русского царя. «Дай мне пожать твою